

«Я не клала под подушку фотографии актеров»

— О вас писали, что вы всю жизнь мечтали о кино. И пришли во ВГИК, еще когда были ребенком.

— Мечтала... Но я была тихая, застенчивая девочка. Я боялась громко отвечать у доски. Кино, кажется, мне было просто противопоказано. Хотя любовь к нему оставалась совершенно безумной.

— Кто был вашим кумиром в школе? Стриженов?

— Вы знаете, я не могу сказать, что у меня был кумир. Мои родители жили за границей. Поэтому я смотрела иностранные картины. И не была погружена в наше кино. Фотографии актеров, во всяком случае, под подушку не прятала.

— А где вы жили?

— Вообще я москвичка. А папа работал в Стокгольме, послом в Швеции. Я училась в Москве, а зимние, летние каникулы проводила у родителей.

У меня, правда, был один опыт прикосновения к кино еще в Стокгольме. Туда приехал наш классик, Марк Донской, снимать картину о матери Ленина. Он приехал снимать последнюю встречу Ленина с матерью. Она произошла в Стокгольме в 1910 году.

Донской приехал без артистов, так как на них не хватило денег... Привез только операторов и костюмы. Ему надо было снять проходы героини по Стокгольму. Он пришел в наше посольство (а мой папа был там главным) и сказал: «Дайте мне кого-то из своих людей!». Папа ответил: «Все люди заняты, а есть только дети»...

Мне было 13 лет.

И Марк Семенович выбрал меня на роль 75-летней Марьи Ульяновой... Я оделась в костюм старой женщины, ходила по Стокгольму, ездила в пролетках... А крупные планы прекрасной актрисы Елены Фадеевой потом доснимали в Москве.

— Почему говорят, что женщина должна быть слабой?

— Понимаете, какая вещь. Слабой — не значит размазней. Слабый человек, в моем понимании, — немощный, неспособный созидать... Женщина должна быть хрупкой. Это основная черта в женщине. Сильная женщина может

*Сейчас все
хотят
«записаться»
в дворяне. А
известная
актриса Наталья
Белохвостикова
ведет свой род
от крепостных*

быть женственной, трогательной, это не взаимоисключающие вещи.

— И опираться на кого-то надо?

— Конечно. Если бы в моей жизни не было дома, тыла, мужа, не случилось бы меня как актрисы, человека. Не знаю, что со мной было бы.

— Женщины в Европе предпочитают «опираться» на Алена Делона?

— Это случилось совершенно случайно, что он появился в «Тегеране-43». На его роль утвердили сначала другого актера. А у нас был французский продюсер, который работал с Делоном на картине «Черный тюльпан». И он как-то сказал: «А в чем дело, почему бы Делону не сыграть эту роль?»

Делону позвонили вечером. Тот перезвонил через час. Они с продюсером встретились через два часа. Делон прочел свою роль, и она ему понравилась.

И через сутки он уже снимался. Он появился на съемках, как ураган...

Он очень разный. У него настроение, как осенняя погода: то дождь идет, то солнышко светит... Он обладает громадным профессиональным достоинством. Помимо этого, у него есть все атрибу-

ты звезды — телохранители, собаки... А он никогда не опаздывает, не забывает ничего, не отдыхает, не обедает, даже не репетирует: он читает текст, мы договариваемся, кто где будет стоять и кто к кому идти, и он ждет команды «Мотор!».

— Скажите, вам жалко советский кинематограф?

— Жалко...

— Он умер?

— Я надеюсь, конечно, что нет. Но вчера я была на студии. Снимаются только две картины. Наша и Меньшова. 17 картин сразу закрыли. На студию приходишь, как на кладбище.

Я там столько лет провела — и всегда не хватало места, режиссеры кричали: «Не шумите, дайте сосредоточиться!». Для меня вся студия еще наполнена каким-то гулом. Там сейчас никогда никого нет.

Актеры не могут себя проявить... И уходят. В никуда. Все, что снимается, уходит в песок.

У наших старых актеров нет даже возможности себя прокормить. Эти люди были когда-то звездами. Сейчас они живут в нищете.

Актеры уходят... Олег Борисов... Он жил под нами, буквально, этажом ниже! Они уходят молодыми... Дара Бо-

рисова никто не подхватит. Очень печальное время. В соседнем подъезде убили мальчика 23 лет. Он вошел в подъезд, и его зарезали.

— Где вы снимаетесь сейчас?

— Это фильм «Белый цвет, или Сто птиц», по сценарию Тонино Гуэрры, великого итальянца, работавшего с Феллини, Антониони... И соавтор сценария мой муж, Владимир Наумов. Фильм снимает он. Это современная история. Действие происходит в течение дня в Москве. Там играют Смоктуновский, Джигарханян, и моя дочь Наташа Наумова.

— Вы не пытались выяснить, откуда у вас ваша фамилия?

— Я знаю одно. Сейчас все говорят, что дворяне. А я была крепостная.

— А какое кино вы любите?

— Феллини. Я смотрю его фильмы, как ребенок.

Два года назад я познакомилась с ним.

Меня потрясла трагедия последних месяцев его жизни.

Незадолго до болезни ему вручали «Оскар». Мазина смотрела на сцену и плакала. Со сцены он сказал: «Джульетта, перестань плакать!».

Потом он заболел. И Мазина тоже заболела.

Несколько месяцев спустя Феллини уговорил Мазину поехать в ресторан отметить 50-летие свадьбы. И там он поперхнулся сыром. Ему стало плохо. Пока приехали врачи, он уже впал в кому.

И вскоре он умер. Через пять месяцев умерла и Мазина. И Гуэрра поехал в Римини и установил там два камня. На память. У реки.

На камне Мазина было написано: «А теперь, Джульетта, перестань плакать!».

— А у вас есть роль, в которой вам хотелось бы и остаться?

— Остаться... Да. Неле. Съемки «Легенды о Тиле» были долгими, безумно тяжелыми, это было совершенно невероятное погружение в судьбу моей героини... Эта картина в свое время много ездила по миру. В Бельгии меня узнавали на каждом шагу. Это было прекрасно. Однако я не могу сказать, что эта роль исчерпала меня. Мне каждая роль дачала что-то новое...

Денис КОРСАКОВ.